

Глава XVI. От бойкота выборов — к восстанию

Прибытие в Барселону «трёх бродяг», освобождённых из застенков Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария, совпало с размахом по всей стране политического движения под руководством Алькалá Саморы: роспуска парламента и кампании новых выборов в Кортесы. Для политических партий это было время избирательных кампаний, однако в отношении НКТ обстановка была очень трудной: она не могла избежать ответственности перед рабочими массами. Необходимо было занять позицию по отношению к выборам, следуя своим давним принципам уклонения и в соответствии с политическим положением в результате подъёма правых после провала правления левых сил. Никогда ещё в истории НКТ политическая проблематика не определяла её как решающую силу в развязке событий, как произошло в тот ноябрь 1933 года.

Но перед тем, как перейти к внутренней жизни НКТ, необходимо описать наших героев в рамках социальной ситуации, создавшейся в Барселоне на фоне глубокого экономического кризиса всей Испании. Увольнения рабочих носили поголовный характер; надо сказать, что, хотя буржуазия и несла на себе груз экономических трудностей, она злоупотребляла такой мерой; всё же можно было избежать резкого сокращения рабочих мест или уменьшить число увольнений. Предприниматели были готовы к созданию хаотической ситуации с целью свести на нет энтузиазм в рабочих семьях, подготавливая их к принятию любой политической формулы, которая могла бы покончить с голодом. Все действия буржуазии были направлены на подготовку почвы для победы на выборах Хиль-Роблеса. Тот, имитируя Гитлера, намеревался утвердить диктатуру законным путём и пользуясь поддержкой рабочих. НКТ в Барселоне прекрасно понимала планы буржуазии и политическую игру Хиль-Роблеса и постоянно изыскивала новые способы для решения многих проблем каждодневной деятельности, при этом не забывая о революционных целях, которые в те времена определялись так: социальная революция и отпор растущей угрозе фашизма.

Безработные рабочие не получали от государства никакого пособия (хотя такая поддержка и не была желательной, даже если бы испанское государство могло бы взять на себя эту ответственность, но в любом случае оно не было готово: подобная мера подорвала бы революционную способность и солидарность пролетариата); однако еда — базовая необходимость, и нужно было как-то решать эту проблему. К первому полугодю 1933 года были приняты начальные меры — забастовки квартиросъёмщиков и отказ платежей за газ и электричество, — что было подготовлено с 1931 года Комиссией экономической защиты НКТ и ФАИ. Начали свою работу домовые и уличные комитеты, и такие же объединения в рамках целого жилого квартала, чтобы противостоять выселениям и другим насильственным мерам со стороны собственников, прибегавшим к поддержке силовых структур. Женщины и дети, постоянно наблюдавшие за реакциями предпринимателей и готовые предпринять ответные

действия во время атак полиции, давали отпор, препятствуя таким образом выселению из квартир.

Эти женские и детские комитеты также взяли на себя инициативу совершать в магазинах групповые закупки продовольствия в долг. Покупки не носили характер злоупотребления положением — речь шла о товарах первой необходимости: картофель, паста, растительное масло, рис, горох, нут и др. Покупатели признавали за собой долг, обязуясь заплатить, когда смогут вернуться на рабочие места...

Профсоюзы организовали биржи безработных. Но поскольку буржуазия не запрашивала рабочую силу у фабричных делегатов, безработные распределились по тем предприятиям, на которых они должны были работать. В принципе, реакция предпринимателей «мы не нуждаемся в рабочих» приводила к тому, что полиция выдворяла рабочих с фабричных дворов. Однако те усаживались у ворот предприятий, и так продолжалось целую неделю: ежедневно в течение восьми часов люди не двигались с мест. В субботу — день выдачи заработка — под охраной других рабочих они становились в очередь к кассам для «оплаты просиженной недели». Хозяева в конце концов выдавали недельный заработок, предупреждая, чтобы рабочие больше не приходили. Действительно, именно они уже не приходили — вместо них являлись другие.

Совместно с описанными действиями «профсоюз безработных» предпринимал и другие: рекомендовал рабочим приходить в полдень обедать в рестораны. Такая практика широко распространилась и хорошо зарекомендовала себя.

В итоге все эти меры ставили перед собой цель постоянной и всеобщей мобилизации при широкой народной поддержке; таким образом, развивалось сознание солидарности в среде рабочих — женщин и мужчин, — включая детей. Это явление объясняет тот факт, что именно дети, едва достигшие пятнадцати лет, сыграли важную роль в начале испанской революции 1936 года.

На фоне этой панорамы общественной всеобщей мобилизации глубокий эффект имел трудовой конфликт работников Трамвайной и Автобусной компаний: хозяева отказались признать профсоюзных делегатов и начали увольнять рабочих-активистов. Профсоюз рабочих транспорта объявил забастовку, однако потерпел поражение — Трамвайная компания не пошла на компромисс. Не оставалось другого выхода, как прибегнуть к акциям саботажа: поджогу трамваев и автобусов в поздние часы, когда те направлялись в гаражи. Наряду с такими мерами проводился саботаж на телефонных станциях; стачечники этой профсоюзной отрасли действовали таким образом, чтобы защитить себя и свои интересы с июня 1931 года, когда началась забастовка телефонистов. Все эти факторы создавали в Барселоне настоящую взрывоопасную ситуацию, которая ещё больше осложнялась ввиду единичных грабежей, в которых участвовали рабочие — члены НКТ или ФАИ.

Факт задержания отдельного рабочего НКТ как участника нападения оказывался достаточным, чтобы буржуазная пресса принималась за обвинения ФАИ, якобы поощряющей такие действия. Легенда, начало которой положил Асанья, о том, что «анархисты — это бандиты с членским билетом», разрослась благодаря каталонской прессе, следовавшей

лозунгам Автономного правительства Каталонии.

Аскасо и Дуррути, как и остальным безработным, пришлось столкнуться с такой же экономической ситуацией. На фабрике, где они работали до заключения в тюрьму, им отказали. Аскасо вспомнил свой первый рабочий опыт: ему удалось устроиться официантом в одном из ресторанов Бадалоны благодаря поддержке Гарсии Оливера, который тоже нанялся на подобную должность в одном из кафе площади Испании, известном в народе как «Ла Панса».

Дуррути зарегистрировался на трудовой бирже в Профсоюзе металлургов. Совершенно случайно в одной из главных мастерских Барселоны через профсоюзного делегата подали заявку на три свободных места механиков-наладчиков. Профсоюз выслал трёх кандидатов, и среди них — Дуррути. Когда они прибыли на место, начальник отдела кадров слегка изменился в лице и, переговорив с начальством, сказал Дуррути, что очень сожалеет, но им требовалось два механика, а не три. Тот прекрасно понял подоплёку отказа: по отношению к нему применялся систематический бойкот. Его товарищи возмутились и в знак солидарности высказали желание не поступать на работу и передать информацию на рассмотрение профсоюза. Выйдя на улицу, Дуррути удалось убедить их, что, поступая таким образом, они совершали большую ошибку, поскольку такая мера могла привести к забастовке в мастерской и впоследствии — во всей отрасли. Он сказал друзьям:

“ «Профсоюз ничего не должен знать о случившемся здесь. Забастовки объявляются в интересах рабочих, а не по причине провокаций буржуазии. Такая забастовка не принесёт нам никакой пользы, напротив — причинит сильный вред. Завтра как ни в чём не бывало вы выйдете на работу... и давайте подождём наступления лучших времён; железо пока ещё не горячо, друзья мои»⁴¹¹.

Тем же самым вечером Дуррути встретился с Аскасо и рассказал ему о случившемся; друг поддержал его решение, так как на самом деле буржуазия пользовалась любой ситуацией для провокации. Для этого было достаточно прочесть прессу, изобиловавшую ядовитыми намёками на «грабежи и нападения». La Vanguardia была одной из газет; в графическом приложении она злоупотребляла комментариями на эту тему, поскольку могла публиковать там фотографии, сильно впечатляющие читателей. Иногда появлялись снимки «автомобиля-призрака» (выдумка полиции), за рулем которого сидела «блондинка». И затем обычная шумиха — «ФАИ». С целью положить конец злоупотреблениям друзья обсудили вариант возможного визита к директору La Vanguardia от имени ФАИ. На следующий день они пришли в редакцию и, когда их принял директор, то первым делом назвали себя в качестве официальных представителей ФАИ. Аскасо и Дуррути сказали, что избрали данный печатный орган для публикации следующего официального заявления:

«ФАИ преследует цель организовать в Испании коллективную экспроприацию путём социальной революции; мы называем это либертарным коммунизмом. Методы, к которым мы прибегаем, сводятся к действиям масс, всеобщей забастовке. ФАИ отрицает и не использует никаких других способов, как, например, грабежи, или, другими словами, “бандитизм”,

потому что это прямо противоречит революционной практике анархизма. Именно поэтому ФАИ обличает подобную форму действий как невозможную с революционной точки зрения. В этом заключается смысл заявления ФАИ. А сейчас мы просим Вас — директора данного печатного органа — о следующем: когда в хронике “происшествий” нужно будет информировать о каком-либо грабеже, нападении или о чём-либо в этом стиле, ограничьтесь предоставлением новости читателям, не включая в содержание НКТ или ФАИ, так как эти организации не имеют ничего общего с событиями такого рода. Надеемся, Вы положительно отнесётесь к цензурной правке текстов Ваших фривольных репортёров, в случае если именно они являются авторами упомянутых аббревиатур в “новостях”. Мы предупреждаем, что не хотели бы возродить практику “красной цензуры” со стороны Профсоюза работников графического искусства»⁴¹².

Упомянутый текст не появился на страницах La Vanguardia, однако НКТ и ФАИ уже не упоминались в разделах «ПРОИСШЕСТВИЯ», что ранее случалось ежедневно. Таким образом, «аудиенция» пошла на пользу.

Накануне избирательной кампании и для определения позиции НКТ её Национальный комитет созвал Национальный пленум региональных филиалов, который также распространялся на членов из Мадрида, Севильи, Сарагосы и других мест. Делегаты единодушно выразили мнение: политическая ситуация была сложной. Правые под руководством Хиль-Роблеса выступали на выборах одним цельным фронтом и под лозунгом Испанской конфедерации независимых правых — ИКНП (La Confederación Española de Derechas Autónomas — CEDA). Этот блок включал в себя все вместе взятые реакционные силы: аристократию, военных, землевладельцев, банкиров, высшие и низшие слои буржуазии и церковь, представленную её партией — Acción Popular («Народное действие»). Монархисты также поддерживали этот блок, при этом не теряя своего собственного профиля, так как давно, вместе с Муссолини, вели конспиративную работу с целью совершения военного переворота в Испании.

Если сравнивать левые силы с таким объединённым фронтом правых, то вследствие кризиса партии социалистов левые переживали состояние разобщения. В партии Асаньи наблюдался глубокий кризис. Радикал-социалисты также разделились на две фракции. Единственной недавно организованной партией, сохранившей на тот момент некое единство своих рядов, были левые республиканцы Каталонии; она пользовалась поддержкой мелкой буржуазии и либерального среднего класса этого региона, включая фракцию мелких крестьянских собственников, или испольщиков.

Если левые участвовали в выборах в таком состоянии раскола, то результаты могли быть благотворными для ИКНП. Кроме того, даже если бы НКТ решила рекомендовать своим членам участвовать в голосовании, то эти голоса были бы зачтены в пользу соцпартии; но даже и в этом предположительном случае, по сравнению с блоком правых, социалисты остались бы в меньшинстве — в силу того, что разъединённые левые представили самых различных кандидатов. На этих выборах, назначенных на 19 ноября, впервые должны были голосовать женщины. Принимая во внимание влияние церкви на женщин, можно было предположить, что та будет проводить кампанию пропаганды среди этой группы населения, но такую же кампанию могли бы развернуть и левые, в частности партия социалистов.

НКТ на Пленуме обстоятельно изучила сложившуюся обстановку; и с какой стороны ни пытались бы посмотреть, налицо были две реалии, на которые было невозможно закрыть глаза: раскол левых сил и угроза фашизма Хиль-Роблеса. Та рекомендация, которую могла дать НКТ по поводу голосования или воздержания от такового, не меняла ситуацию относительно количества голосов. Кроме того, левые сыграли настолько плохую роль правителей и НКТ не один раз выступала с критикой на их счёт, что даже предполагая и прибегая к диалектическому анализу, что НКТ объяснила бы рабочим выгоду правительства левых перед властью правых, те вряд ли бы смогли понять такую сложную и запутанную диалектику парламентского характера перед лицом жёсткой каждодневной реальности.

НКТ, со своей стороны, нашла выход из политического тупика, куда социал-республиканское правительство привело страну, также преследуя цель избежать установления фашистской диктатуры Хиль-Роблеса: прямо и открыто сказала рабочему классу, что перед лицом фашизма единственным решением являлась пролетарская революция. Но не было достаточным объявить об этом — нужно было сразу же после победы правых приступить к действию. Для этого необходимо было подготовиться с революционной точки зрения. Январский опыт того года наводил на мысли, что НКТ и ФАИ сами по себе не могли бы победить в будущем сражении: вставала необходимость привлечения рабочих масс от соцпартии.

Поставить перед ВСТ вопрос о революционном альянсе «в верхах» представлялось нереальным ввиду позиции её руководителей и степени их деградации за эти два года правительства. Тем не менее не являлось утопическим сном предполагать, что «низы», контролируемые верхушкой, могли бы почувствовать революционный энтузиазм и присоединиться к восстанию, начатому НКТ. В Андалусии рабочие социалисты уже предприняли совместные действия с рабочими анархо-синдикалистами. Почему же то же самое не могло произойти в остальных областях Испании, а именно в Астурии?

Пленум постановил: провести интенсивную агитационную кампанию, беспощадно критикуя систему парламентаризма, ясно сказать народу, что перед лицом фашизма не оставалось иного выхода, кроме как вооружённое восстание, революция и т.д.

Были приняты необходимые меры для проверки сил на деле: на всей территории страны через Секретариат обороны кадры или конфедеральные группы организовывались как федерация в рамках Национального комитета. На этот пост назначили Антонио Ортиса. Был создан Революционный национальный комитет, который должен был немедленно приступить к подготовке восстания. Ответственные — Сиприано Мера, Буэнавентура Дуррути, Антонио Эхарке и Исаак Пуэнте.

Газета «НКТ» — информативный орган в Испании — опубликовала передовую статью, подводя итоги решениям Национального пленума и подчёркивая фундаментальные идеи либертарного коммунизма: «Основа либертарного коммунизма — Коммуна. Государственному централизму за четыре века его борьбы за выживание не удалось разрушить эту идею, поддерживаемую и развиваемую испанским народом на протяжении его истории. На принципе Коммуны основывается революционное вдохновение нашего народа, и именно она предлагает в своём федеральном характере форму общественной

организации в её различных аспектах: административном, экономическом и политическом...

Занять Муниципалитеты и провозгласить свободную Коммуну — это первый шаг общественной революции. Когда Муниципалитет станет свободной Коммуной, принцип самоуправления распространится на всех уровнях, и народ посредством всеобщего народного съезда будет осуществлять единую и независимую исполнительную власть»⁴¹³.

Группа «Мы», как обычно в сложнейшие моменты, собралась в полном составе, чтобы проанализировать результаты пленума и текущую обстановку в стране. На этом собрании, первом со времён образования группы, проявились разногласия между её членами. Гарсия Оливер, основываясь на прошлом январском опыте, считал, что организация военизированной структуры являлась жизненно важной: в её основе должны быть анархистские группировки ФАИ и Конфедеральной обороны НКТ, они должны были совместно действовать на всей территории страны при координации организма для Защиты революции. Но для основания структуры такого типа не хватало времени и самого формирования и, следовательно, незамедлительное восстание представлялось невозможным. Остальные участники группы, за исключением Аскасо и Дуррути, поддержали позицию Гарсии Оливера.

Дуррути и Аскасо не были утопистами. Они признавали правоту суждений Гарсии Оливера, и им было хорошо известно то состояние, в котором находились НКТ и ФАИ после репрессий. Однако обстоятельства требовали так или иначе действовать, но, конечно, не любым способом, который бы привёл анархизм в безвыходное положение. Перед лицом таких обстоятельств Дуррути считал, что поражение восстания, хотя о таком и не могло идти речи, с точки зрения идеи «революционной гимнастики» было бы предпочтительнее бездействия или неучастия в избирательной кампании и политической жизни страны. Дуррути также привёл аргумент, что на этот раз революционные действия не будут такими «холодными», как в январе, и массы рабочих социалистов могут вдохновиться, «принимая во внимание уроки политического поражения их руководителей». В худшем случае «это повстанческое движение послужит предупреждением новоизбранному правительству: в Испании существует рабочий фундамент, не собирающийся встать на колени перед диктатором». В заключение он сказал: «Иногда обстоятельства складываются таким образом, что революционное движение не может пребывать в состоянии нерешительности. И именно сейчас такой момент»⁴¹⁴.

Избирательная кампания началась под знаком насилия. Пропаганда от ИНКП носила ярко выраженный фашистский характер:

“ «Вся власть — Вождю» (так был подписан портрет Хиль-Роблеса). Церковные структуры развернули мощную деятельность, организовывая откровенную покупку голосов. Деревенский касикизм оказывал сильное давление в среде крестьян, обещая рабочие места и раздавая одежду и матрасы самым бедным людям.

Последний митинг, организованный правыми, прошёл 18 ноября в Мадриде. На нём распространили речь Карлоса Сотело, записанную в Париже, где тот находился в изгнании

после провала конспиративного движения 10 августа предыдущего года.

Социалисты, произнося энергичные речи, предприняли попытки возродить веру своих сторонников. Но труд был тягостным, потому что ни сами говорившие в революционных тонах не верили в свои собственные выступления, ни их слушатели не доверяли революционному пылу, возникшему в последние моменты.

Республиканцы из мелкобуржуазных партий с грустью наблюдали за тем, как половина их избирателей переходила в ряды радикалов Лерруса и даже прямо в лоно ИНКП. НКТ провела во всех центрах провинций страны огромные митинги, атакуя и критикуя парламентаризм и ясно объясняя обстановку момента: фашизм или революция.

12 ноября, в воскресенье, НКТ провела в Барселоне на арене для боя быков огромный митинг, в котором участвовало около 100 тыс. человек. Как ораторы выступили: Бенито Пабон, Дуррути, Франсиско Исглеас и Валериано Оробон Фернандес. Тематика совпадала с предыдущими массовыми собраниями, но были отмечены и два новшества: Франсиско Исглеас выступил на каталонском языке, чтобы на деле показать: не все члены НКТ были «мурсийцами», как утверждали политики каталонских левых. В свою очередь, Оробон Фернандес рассказал в подробностях о победе Гитлера в Германии, приводя анализ позиции немецкой компартии и социал-демократии, ответственных за приход нацизма к власти. Он выразил надежду, что испанские социалисты возьмут на заметку уроки Германии, чтобы не совершить ошибки немецких коллег.

16 ноября, в четверг вечером, ФАИ организовала митинг во Дворце декоративных искусств в Монтжуике. Это здание могло вместить 45 тыс. участников; газета *Tierra y Libertad* вела репортаж мероприятия. Согласно новостям, опубликованным в газете, за час до митинга в окрестных парках и близлежащих улицах, а также на улице Лэрида собралось огромное количество участников, причём толпа людей всё росла. Когда открыли вход во Дворец, более половины прибывших не смогли зайти, и для них на улицах установили амплификаторы звука, чтобы они могли следить за происходившим на митинге. В силу важности этого события и присутствия на нём Дуррути и Аскасо далее мы приводим газетную заметку в её полном содержании.

«Товарищ Хилаберт, председатель митинга, выступает с приветствием и говорит: хотя организатором является *Tierra y Libertad*, ФАИ выступает перед народом, и именно ФАИ будет выступать в лице ораторов.

Затем были зачитаны имена организаций, представителей и сторонников из всей Испании; этот список опубликован на одной из страниц газеты».

Ораторы:

Висенте Перес (Комбина): «Присутствие народа на этом акте — это категоричный отвод коварной кампании политиков и факт приверженности идеалам Федерации анархистов Иберии.

Эта кампания бойкота выборов — искренняя, достойная и возвышенная, — по словам наших противников, финансируется средствами монархистов.

Но это — клевета, которой никто не верит, потому что мы — анархисты — занимаем непримиримую позицию как перед правыми, так и перед левыми партиями. Мы не изменяем ни нашим принципам, ни революции, как это сделали сторонники “группы тридцати” до 14 апреля и после этой даты. Политические партии, левые или правые, служат только для того, чтобы принимать закон во вред рабочим, как Закон от 8 апреля: об общественном порядке и Закон о бродяжничестве.

Никто, кроме нас, не противостоит Камбó; ещё не затянулась рана, нанесённая в 1919 году этой хищной птицей, когда он организовал банды наёмников для расправы с лучшими товарищами анархистами. Мы, анархисты, говорим народу Каталонии: Лига и левые республиканцы в случае провала на выборах намереваются совершить революцию. Но это — хвастовство слабаков. Только ФАИ и НКТ способны к настоящему действию.

Рабочие всех отраслей! Если хотите победить фашизм, вступайте в ряды НКТ и ФАИ — там настоящие революционеры сражаются за установление либертарного коммунизма!»

Франсиско Аскасо: «Перед тем как принять участие в этом митинге, я долго обдумывал мои слова, чтобы меня не приняли за одного из бессовестных политиков, которые сегодня кричат со всех трибун, прося у народа проголосовать за них и таким образом прийти к власти.

Также я подумал, что мы уже провели много митингов и пришло время действовать.

Но сейчас нужно, чтобы голос анархистов был услышан, и я решил выступить.

Если мы проанализируем действия Республики, сразу же станет ясно, что она провалилась по всем направлениям.

Были приняты три самых основных антидемократических закона; они представляют из себя позор для всего общества: Закон 8 апреля, Закон об общественном порядке и о бродяжничестве.

Первый был принят исключительно в отношении НКТ, чтобы приковать её цепями к государственной машине и ограничить права рабочих; второй — для отмены гражданских гарантий и узаконивания произвола; а Закон о бродяжничестве был принят намеренно, чтобы совершать избирательные и хитроумные атаки на анархистов. Это самое выдающееся произведение Республики.

Нам рассказывают об экономическом банкротстве во всех странах, чтобы отвести внимание от положения в Испании.

Мы уже знаем это и потому следуем идеям анархизма. Государство потерпело поражение во всех областях, поэтому ни одна политическая партия не может решить общественные проблемы. Партии представляют из себя различные виды капитализма.

Как может так случиться, что партия под названием "Левые" не способна решить ни одну проблему — она ещё до прихода к власти встала на колени перед капитализмом.

Некто говорит, что НКТ и анархисты "льют воду на мельницу" правых, так как мы выступаем за неучастие в выборах. Это ложь. Мы всего лишь обнаружили фальшивую сторону всех партий, и те, видя своё бессилие, не находят иной меры защиты, как клевета. Мы привели к краху все политические проекты, и капитализм ищет свой последний оплот в фашизме.

Если невозможно установить фашистский режим так, как это произошло в Италии и Германии, здесь, в Испании, существуют другие опасные формы, известные как "манифесты".

После провала левых и правых милитаризм затаился и ждёт удобного момента, чтобы занять их место.

Вот здесь и кроется настоящая опасность. Никакая партия не готова разрешить проблемы момента, но народ, организованный в рядах НКТ, способен на всё.

Перед лицом народного выбора в духе анархизма милитаризм выжидает; "манифест" представляет реальную опасность.

Милитаризм в попытке уничтожить права и свободы может нанести удар топором, но это легко предотвратить. НКТ и ФАИ — наготове и покончат со всем этим.

Республика не разрешила экономические и социальные проблемы. Не смогла их решить и не сможет. Налицо дилемма: фашизм или революция, и, так как фашизм невозможен, должна произойти революция.

Всё завязано на экономике, и эта экономика — полностью в наших руках. Если капитализм отказал в содействии Республике, мы не сомневаемся: нам он не сможет отказать.

Все угрожают, что выйдут с протестами на улицы. Мы не угрожаем. Но утверждаем, что если народ выйдет на улицы, то там они встретятся и с нами.

Необходимо ввиду сложившейся ситуации взять на себя ответственность революционного момента. Мы — надежда мирового пролетариата, который с тревогой наблюдает за нашими действиями. Мы — последний оплот свободы. Все нам пишут в одном духе: вы не должны позволить уничтожить вашу силу.

Как и в прошлые века, когда Испания пронесла по всему миру крест христианства, сейчас она должна продвигать идеи анархизма, но сначала ей надо спасти саму себя. Это — наша миссия, и мы обязаны выполнить её, даже ценой жизни. В конце концов, жизнь не так уж прекрасна. Если суждено погибнуть, то пусть будет так».

Долорес Итурбе. Из речи товарища Итурбе приводим несколько фрагментов: «Мы присутствуем на прекрасном и вдохновляющем митинге: в его лучезарном сиянии также присутствуют женщины — рабочие и анархистки.

Энергичный голос стремления к идеалам, провозглашаемым Федерацией анархистов Иберии, и страстный протест, и глубокое неприятие всех нападок и преступлений, совершённых правительством Республики в отношении наших товарищей и братьев.

Товарищи! Мы все переживаем глубокие социальные волнения. Буржуазное государство, понимая свой крах, раздумывает над тем, как найти способ восстановить свои силы, и выбирает среди различных идеологических тенденций наиболее опасную для него. Она знает теперь: это ФАИ. Его самый ярый враг, на которого оно постоянно клеветает.

Когда буржуазия и хор её писак-лизоблюдов говорят о ФАИ, то они представляют эту организацию так, как будто бы в ней состоят жестокие убийцы.

Женщины! ФАИ и Национальная конфедерация трудящихся — единственные организации, которые борются за ваше подлинное и полное освобождение. Среди потока бесстыдного авторитаризма, выдвигаемого коммунистами от государства или фашистами, спорящими между собой за жестокий контроль над людьми, ФАИ представляет собой ясный и чистый, спокойный ручей либертарного коммунизма, где будут царить свобода и взаимная поддержка. В либертарном коммунизме всегда будет существовать широкая и великодушная взаимопомощь во всех общественных действиях людей.

К счастью, женщины-рабочие уже знают свою цель. Прошлое научило их воспринимать с отвращением этих политических шарлатанов, которые всегда спекулируют на нищете и голоде и при этом не делают ничего, чтобы покончить со страданиями рабочего класса.

Женщины анархистских молодёжных организаций! Пока ультраправые партии выдвигают кандидатуры женщин, готовых сотрудничать в их зловещем деле, мы должны сплотиться и подготовиться к достойной защите наших идей. И кроме того, мы никогда не забудем тех рабочих, погибших от наёмных пуль политики в духе Асаньи. Вспомним также тысячи брошенных в тюрьмы товарищей и сотни замученных в полицейских застенках. И всегда будем помнить, что в Касас Вьехас заживо сгорела женщина, почти девочка. Память о Мануэле Лаго, мученице из Андалузии, а также о матери и ребёнке, убитых в Арнедо, придадут нам сил для пробуждения мстительной силы в день революционной справедливости».

Доминго Херминаль: «Товарищи! Этот огромный митинг — смертный приговор и гроб государства.

Я помню, как 35 лет назад в Бильбао я боролся за те же идеи, что и сейчас. В те времена, после окончания массовых собраний, люди кричали: “Убейте его!” Недавно, после сбора анархистов в Аликанте, дети целовали меня и говорили мне: “Отец!” а женщины и мужчины обнимали меня.

Я вспоминаю кубинских негров; всякий раз, когда я пытался изложить им мои идеи, они говорили мне: “Не говори нам о науке — мы не понимаем. Скажи, где лежат винтовки, — и мы пойдём за ними”.

Давайте перейдём к делу, если и возможно говорить только на одну тему на митинге. (Излагает концепции государства, беспощадно критикуя его.)

Вы задумывались над вопросом о государстве? Это — антитеза всему человеческому; ставит себя над самим человеком, это — отвратительная структура; это — монстр, который питается человеческими жертвами. Оно препятствует лучу прогресса, направленному на просвещение народа, и для своего существования, как царь Давид, нуждается возлежать среди двух девственниц: капитализма и невежества.

Государство — самое коварное учреждение; не может ни просвещать, ни создавать, ни быть никому примером.

Как говорил мой друг, герой мексиканской революции: “Никто не должен подчиняться, пока не будет покончено со всеми идолами и алтарями”. Мы должны совершить это, если хотим претворить в жизнь наши идеалы.

Единственной ценностью в мире является труд, и производители — подлинные творцы и боги жизни.

Все эти идеи для того, чтобы победить, должны быть великими, и анархизм в настоящее время — самый совершенный идеал.

Свобода не может существовать без прав; без свободы человек — несчастное создание. Без свободы мысль умирает. Поэтому эхо искусства, порывы масс стремятся разорвать цепи рабства.

Культ государства — лживый, фальшивый и обманный.

Приближается время выборов — нам обещают всё, что можно, даже Луну.

(Остроумно и с подробностями рассказывает об одном депутате, который обещал населению построить мост; ему сказали, что в той местности не протекала река, но он пообещал провести также и реку. Напоминает о пропаганде Компаниса в рамках кампании Айгуадера: тот сказал ему, что весь капитал находился под залогом, но несмотря на это, обещал населению Реуса всё, что возможно. Приводит слова Ибсена: “политики обещают народу много света, но вначале просят у него масла для светильников”).

В политике существуют только два рода людей: идиоты и мошенники. “Если человек и должен жить в этом обществе, то он должен быть цельным, неразделимым, — говорит оратор, объясняя драму друга Грове. — Если хотите быть людьми, то вы должны совершить революцию, или в противном случае будете прозябать в рабстве”.

(Следует песня с политическим содержанием и анархистскими идеями; люди с энтузиазмом аплодируют и криками приветствуют ФАИ.)

ФАИ — надежда всех обездоленных мира, она всегда открыто противостоит трудностям; она очистилась от паразитов и оздоровила конфедеральную организацию, уже не отступает

перед атаками правительства».

(Далее говорит, что ФАИ не таит старых обид и в день победы революции призовет всех людей объединиться, как братьев, потому что одна капля крови на руках рабочих — ужасное и ненавистное пятно. Далее следует гимн народу, прекрасные слова; ему аплодируют участники.)

Буэнавентура Дуррути. Начало его речи — слова сожаления по поводу отсутствия среди участников митинга старого учителя Себастьяна Фора. Быть может, моральный авторитет этого товарища продемонстрировал бы тем политикам, которые обвиняют нас в предательстве анархистских доктрин, на чём основываются эти идеи и как осуществляются:

«Не в моих намерениях опередить ни Каstellара в его диалектике, ни Кропоткина в способности убеждать. Я человек двадцатого века и живу в гуще народа. Я изучал труды учёных и знаю, как надо действовать.

Об анархии начали говорить много лет назад. Мы создали хаотическую ситуацию, всевозможные препятствия деятельности для всех правительств, определяя провал всех политических партий. Наша цель — социальная революция. Стоящие у власти держатся на своих местах только благодаря грубой силе. Народ не поддерживает их. Все мы были свидетелями, как в Аликанте, Сагунто и других городах Асанья не смог выступить перед массами. Мы, напротив, созываем толпы народа, которые приветствуют нас с энтузиазмом и заверяют, что пойдут с нами к революции.

Мы долгое время обсуждали наши действия — настал час претворить их в жизнь. Леррус говорит: мы непригодны ни на что, кроме получения от нас голосов на выборах. Но 19 числа мы не пойдём на голосование. Ни одна партия уже не представляет испанский народ. Мы говорим Леррусу: с нас хватит угроз. Народ имеет право на недоверие. Как можно доверять вам после кровавых расправ Республики?

Мы не будем голосовать. Конфедеральная Каталония не станет голосовать. Более пятидесяти процентов не будут участвовать в выборах. Тогда чего стоят угрозы? Зачем говорить о том, что нас заткнут за пояс? Угрожайте, это всё равно бесполезно; мы не пойдём на выборы, и мы начеку перед лицом действий реакционных сил. Рабочие! Социальное и политическое положение Испании крайне тяжёлое. Весь мир — наготове, с оружием в руках. Много ведётся разговоров вокруг ФАИ, она превратилась для всех партий в козла отпущения. Та ФАИ, на которую вы так клеветаете, говорит вам в эти ответственные минуты: она — на улицах, фабриках, на полях и в шахтах.

О ФАИ говорят, злоупотребляя клеветой о грабежах, чтобы очернить и покончить с этой организацией. Пусть клеветники докажут нам, что ФАИ организывает грабежи! Пусть все возьмут на заметку, а особенно журналисты от буржуазии, если они сейчас нас слушают: ФАИ стоит за коллективное нападение, выражающее революцию экспроприации. Мы берём то, что нам по праву принадлежит. Занять шахты, поля, транспортные средства и фабрики, потому что они — наши. Это — основа жизни. Оттуда, а не из парламента, к нам придёт счастье. Скажите в ваших газетах, журналисты от буржуазии, что ФАИ покровительствует

только такого рода коллективной экспроприации.

В Конфедерации говорят о диктатуре ФАИ. Это — миф, и его надо отвергнуть за его ложь. Собрания выражают независимость нашего профсоюзного движения. Нас обвиняют в этом синдикалисты, оправдывая этим своё поведение. Они говорят, что не могут жить под пятой диктатуры. Но о чём они не говорят, кроме как о том, что потеряли веру в либертарный коммунизм, не верят в анархию. Почему же, если они не верят в идеи анархизма, у них нет мужества сказать об этом?

Они предпочли говорить о диктатуре и взять на вооружение хулу.

Мы советуем рабочим не терять спокойствия. Каждый из них должен трудиться, как и прежде, на своём рабочем месте. Глаза всего мира смотрят на нас. Анархистское движение в Испании — сильное и единственное из движений такого рода, способное на конструктивное воплощение идей в жизнь. Мир ждёт от нас революции, которая уравнивает классы. Если бы мы, в Испании, не отвечали бы создавшейся ситуации достойно, реакция снесла бы все плотины и заполонила всю землю.

ФАИ даёт совет рабочим НКТ, так как именно она контролирует фабрики и заводы: не оставляйте свои посты; оставайтесь на рабочих местах; а в случае попытки установить диктатуру или поступить так путём манифеста военных нужно дать отпор по всем направлениям, энергично, как и следует это сделать. Технические и фабричные комитеты, будьте начеку! Ещё совет “фаистам”: ваше место — не только на фабриках. Вспомним Италию. Необходимы последующие действия. Перед угрозой фашизма Хиль-Роблеса или любой попытки военного или другого переворота рабочие должны немедленно занять фабрики. Члены ФАИ займут другие посты, чтобы победа революции, начатой с взятия в свои руки средств производства, была полной.

Встанем и будем готовы все как один. Настал момент, когда мы должны действовать ответственно, применительно к каждодневной борьбе. Это — не большевизм. Это — не централизм. Это — анархия. Так же, как и сегодня, когда вы пришли на митинг все как один, если вас призовет революция, мы должны ответить все как один. Все вместе, если кто-то встанет с угрозой фашизма. Все вместе в битве против фашизма, пока не покончим с ним. Выполним наш долг, чтобы никто не смог сказать, что Испания покрылась позором, как Германия и Италия».

Товарищ Жилаберт говорит в заключении: «Рабочие! Иберийский комитет от имени Иберийской федерации анархистов выдвигает на суд народа следующие заключительные решения:

- 1) В случае победы фашизма начать социальную революцию на всём полуострове, для установления либертарного коммунизма;
- 2) Борьба всем до конца, с целью окончательного исчезновения государства и всех его авторитарных ответвлений».

(Эти заключительные слова были приняты возгласами. Митинг завершился оглушительными криками «ура анархии!»415).

Версия #2

Зверобой создал 14 июля 2025 15:53:32

Зверобой обновил 17 августа 2025 19:17:24